

**Пресс-релиз Секретаря Суда
(сокращенная русская версия¹)**

Россия должна была сотрудничать с Судом и проявлять гуманное отношение к родственникам убитых в Катыни

Европейский Суд по правам человека сегодня огласил постановление, принятое палатой по делу «[Янович и другие против России](#)» (жалобы №№ 55508/07 и 29520/09). Постановление опубликовано на английском языке и не является окончательным².

Суд постановил большинством голосов:

- что имело место **нарушение статьи 3** (запрещение бесчеловечного обращения) в отношении десяти заявителей, а в отношении остальных пяти заявителей нарушение не имело места;
- что **Россия нарушила обязательство** создать условия для рассмотрения дела, установленное в **статье 38**;
- что жалоба на **нарушение статьи 2** (обязательство расследовать нарушение права на жизнь) выходит за пределы компетенции Суда.

Основные факты и жалобы

Заявителями по жалобам были пятнадцать польских граждан, двенадцать родственников которых погибли в «Катынском расстреле», массовой казни польских военнопленных и интернированных, осуществленной весной 1940 года без судебного процесса сотрудниками НКВД СССР по решению Политбюро ЦК ВКП(б) СССР. Родственники заявителей были захоронены, среди 21,000 прочих расстрелянных, в массовых могилах в Катынском лесу близ Смоленска, а также около деревень Пятихатки и Медное.

Начатое в 1990 году расследование массовых захоронений было прекращено в 2004 году. Постановление о прекращении расследования было засекречено и не доступно до сегодняшнего дня; заявители не получили доступ ни к тексту постановления, ни к материалам расследования. Российские суды отклоняли их жалобы на том основании, что они не были признаны потерпевшими по делу. Кроме того, Главная военная прокуратура и суды отказались удовлетворить ходатайства о реабилитации их родственников.

В ноябре 2010 года российская Дума приняла заявление «О Катынской трагедии и её жертвах», в котором признала, что массовый расстрел польских граждан в Катыни был произведен по прямому указанию Сталина и других советских

1. Полная официальная версия пресс-релиза опубликована только на английском и французском языках.

2. В соответствии со статьей 43 Конвенции, в течение трех месяцев с даты вынесения Палатой постановления в исключительных случаях возможно обращение любой из сторон в деле о передаче его на рассмотрение Большой Палаты, состоящей из 17 судей. В этом случае, Коллегия в составе пяти членов Большой Палаты принимает обращение, если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера. Если Коллегия принимает обращение, то Большая Палата выносит по делу окончательное постановление. В противном случае, Коллегия отклоняет запрос, и в этот момент постановление Палаты становится окончательным. Постановление Палаты становится окончательным, если по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату или ранее, если стороны заявляют, что они не будут просить о передаче дела в Большую Палату.

руководителей, и призвала «дальше изучать архивы, выверять списки погибших, восстанавливать честные имена тех, кто погиб в Катыни и других местах, выяснять все обстоятельства трагедии».

Заявители утверждали, что российские власти нарушили статьи 2 и 3 Европейской Конвенции в связи с тем, что не было проведено эффективное расследование обстоятельств смерти их родственников, а отношение российских властей к их попыткам получить информацию было негуманным и бесчеловечным.

Решение Суда

Решение было принято Палатой в составе:

Дин Шпильман (Люксембург), Председатель,

Карел Юнгвирт (Чехия),

Боштьян М. Зупанчич (Словения),

Анатолий Ковлер (Россия),

Марк Виллигер (Лихтенштейн),

Ганна Юдкивска (Украина),

Ангелика Нусбергер (Германия), судьи,

при участии Стивена Филипса, заместителя секретаря секции.

Обязательство создать условия для рассмотрения дела (статья 38)

Суд отметил, что российское правительство неоднократно отказывалось представить по запросу Суда копию постановления о прекращении уголовного дела, принятого в 2004 году, ссылаясь на его секретный характер. Суд подчеркнул, что обязательство создать условия для рассмотрения дела должно соблюдаться вне зависимости от исхода дела и выводов Суда по итогам его рассмотрения.

Суд отклонил возражение российского правительства о якобы несущественной роли этого постановления, указав, что только сам Суд может решить, какие документы являются необходимыми для рассмотрения дела. Что же касается утверждения российского правительства о том, что представление этого документа в Суд было невозможно в силу отсутствия в национальном законодательстве процедуры для передачи секретных документов международным организациям, то этот аргумент, по мнению Суда, противоречит Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора (статья 27).

Более того, Суд не нашел никаких легитимных причин для засекречивания этого постановления. Суд отметил, что публичное и прозрачное расследование преступлений предшествующего тоталитарного режима не могло повредить национальной безопасности современной демократической России, особенно с учетом того, что ответственность советских властей за катынское преступление была признана на самом высшем уровне.

Соответственно, Суд признал, что Россия нарушила свои обязательства по статье 38 Конвенции в связи с отказом предоставить по запросу Суда копию постановления о прекращении расследования 2004 года.

Расследование убийства (статья 2)

Прежде всего, Суд отметил, что вопрос ответственности за убийство польских военнопленных в 1940 году выходит за рамки данного дела. Однако, в силу Конвенции и правовых позиций Суда, государства несут обязательство провести эффективное расследование случаев незаконного или подозрительного лишения

жизни. Такое обязательство является независимым и автономным и существует даже в той ситуации, когда смерть произошла до вступления Конвенции в силу.

В данном деле российские власти провели значительную часть расследования до даты ратификации Конвенции Россией (5 мая 1998 года). После этой даты никаких значимых процессуальных действий не проводилось. Более того, Россия ратифицировала Конвенцию через пятьдесят восемь лет после убийства родственников заявителей. Этот период времени не только в несколько раз превышает периоды времени в сходных делах, но его длительность также чрезмерна в абсолютном измерении. Таким образом, Суд не смог установить реальную связь между смертью родственников заявителей и вступлением Конвенции в силу.

Далее Суд перешел к исследованию вопроса о том, могло ли обязательство расследовать убийства быть основано на необходимости соблюдения основополагающих ценностей Конвенции. Суд пришел к выводу, что массовый расстрел польских военнопленных являлся военным преступлением, поскольку обязательство гуманного обращения с военнопленными и запрет на убийство были частью обычного международного права, которое советские власти были обязаны соблюдать. Однако, даже с учетом того, что военные преступления не имеют срока давности, в период после ратификации Конвенции не было обнаружено каких-либо новых свидетельств или доказательств, которые могли бы возложить обязанность на российские власти возобновить расследование.

Таким образом, Суд установил, что рассмотрение жалобы о нарушении статьи 2 Конвенции выходит за пределы его компетенции.

Запрет на бесчеловечное обращение (статья 3)

Суд указал на различия между требованиями статьи 2 и статьи 3 Конвенции: в то время как статья 2 требует, чтобы власти предприняли определенные процессуальные действия, направленные на установление виновных в убийстве и привлечение их к ответственности, статья 3 заключает в себе гарантию гуманного и сострадательного отношения властей к родственникам погибшего. Даже в случаях, когда Суд не компетентен рассматривать сам факт смерти, потому что она произошла до вступления Конвенции в силу, он может исследовать соблюдение властями требований статьи 3 Конвенции.

Суд признал, что лишь вдова польского офицера и те девять заявителей, которые родились до 1940 года, могут считаться жертвами нарушения статьи 3, потому что у них была устойчивая эмоциональная связь с мужем или отцом. Остальные пять заявителей, связанные более дальним родством или родившиеся после пленения родственников, страдали от их отсутствия в меньшей степени, и статья 3 в отношении этой группы заявителей не была нарушена.

В отношении первой группы из десяти заявителей Суд установил, что они пережили двойную травму: они не только потеряли своих родных и близких на войне, но не могли узнать правду об их смерти в течение более пятидесяти лет, пока ее утаивали и искажали власти СССР и коммунистической Польши. В период после ратификации Конвенции Россией они были полностью исключены из процесса расследования, просьбы о наделении их статусом потерпевших были отклонены, а доступ к постановлению о прекращении дела был закрыт под предлогом их иностранного гражданства.

Суд был поражен очевидным нежеланием российских властей признать реальность Катынского расстрела. Так, российские военные суды продолжали утверждать, вопреки установленным историческим фактам, что родственники заявителей «пропали» в советских лагерях. Такой подход, по мнению Суда, был примером

черствого пренебрежения интересами заявителей и попыткой намеренного затуманивания обстоятельств Катынского расстрела.

Более того, российская прокуратура и суды постоянно отклоняли ходатайства заявителей о реабилитации их родственников, утверждая, что не представляется возможным установить конкретные правовые нормы, на основании которых были репрессированы жертвы катынского преступления, поскольку их уголовные дела не сохранились. Суд не смог не согласиться с утверждением заявителей о том, что отрицание реальности массовых убийств и предположение, что их родственники могли быть уголовными преступниками, приговоренными надлежащим образом к смертной казни, продемонстрировали отсутствие гуманизма в подходе российских властей.

Наконец, Суд отметил, что обязательство гуманного отношения по статье 3 не сводится к подтверждению факта смерти. Государство обязано приложить усилия для прояснения обстоятельств смерти и местоположения могил. Однако, в данном деле заявителям пришлось самим нести бремя выяснения обстоятельств смерти их родственников, в то время как российские власти не предоставили им никакой официальной информации и не предприняли никаких существенных попыток для обнаружения мест захоронения их родственников.

Отметив, что заявители были полностью исключены из процесса расследования, что они постоянно получали краткие и неинформативные ответы от российских государственных органов, что российские суды приходили к выводам, которые были не только взаимоисключающими, но и противоречили известным историческим фактами, Суд установил нарушение статьи 3 в отношении десяти заявителей.

Справедливая компенсация (статья 41)

Суд решил, что в исключительных обстоятельствах этого дела установление факта нарушения статьи 3 будет достаточной компенсацией. Вместе с тем, Россия должна будет выплатить заявителям 6500 евро в счет возмещения судебных издержек.

Особые мнения

К тексту постановления прилагаются четыре особых мнения.

****

Контакты для прессы:

echrpress@echr.coe.int / +33 3 90 21 42 08

Kristina Pencheva-Malinowski (tel: + 33 (0)3 88 41 35 70) or
Tracey Turner-Tretz (tel: + 33 3 88 41 35 30)
Céline Menu-Lange (tel: + 33 3 90 21 58 77)
Nina Salomon (tel: + 33 3 90 21 49 79)
Denis Lambert (tel: + 33 3 90 21 41 09)

Европейский Суд по правам человека был основан в 1959 году в Страсбурге государствами членами Совета Европы для рассмотрения жалоб на нарушения Европейской Конвенции о правах человека 1950 года.